

Ужин с императором

В ходе советско-японской войны 1945 г. (9 августа-2 сентября), как известно, в советском плену оказалась не одна сотня тысяч японских военнопленных, среди которых - император и правительство Маньчжоу-Го, государства, искусственно созданного Японией, чтобы иметь плацдарм для боевых действий против Китая и подготовки крупной военной группировки к войне с Советским Союзом. Последний император маньчжурской династии Цин – Айсиньцзюэло (по-маньчжурски Айсин Гиро – «золотой род») родился 7 февраля 1906 г., а в 1908 г. возведен на престол. В результате революции 1911 г. Пу И 12 февраля 1912 г. отрекся от престола. Власть перешла к президенту Юань Шикаю. Прожив 13 лет в «льготных условиях», Пу И в 1924 г. был изгнан республиканской армией. В 1932 г. он становится верховным правителем Маньчжоу-Го. 19 августа 1945 г. – последний день правления последнего императора Китая.

Кто знал, что уроженцу старообрядческой деревни Яковлевская бывшего Орехово-Зуевского района (ныне – Орехово-Зуевского городского округа) Московской области фронтовику Александру Кирсановичу Желвакову будет на роду написано охранять этого самого императора и сопровождать его в СССР?

Судьба подмосковного паренька по тем временам ничем особенным не отличалась. Родился в многолетней патриархальной крестьянской семье 23 февраля 1918 г. - в День рождения РККА. Близкие родственники будущего политработника были людьми верующими, а его дед Маркел Ильич даже владел в подмосковной старообрядческой Гуслице иконописной мастерской.

Александр с раннего детства был приучен к тяжёлому труду, к уважению старших, родителей. Заметим, что к материнским советам он прислушивался даже, когда уже сам стал отцом и дедушкой. Староверка Ирина Леонтьевна Желвакова слыла среди сельчан мудрой и доброй женщиной, дожила почти до девяноста лет, скончалась в 1983 году.

Так случилось, что Желвакова-старшего, 43-летнего колхозника, сотрудники НКВД арестовали 9 марта 1938 года. И уже 11 марта тройка при УНКВД по Московской области подписала Кирсану Маркеловичу смертный приговор за контрреволюционные высказывания. А через девять дней отца расстреляли на Бутовском полигоне. Вместе с ним к «высшей мере социальной защиты» приговорили и Тимофея Маркеловича Желвакова, 1885 года рождения, – тоже колхозника и родного дядю будущего фронтовика. Братьев реабилитировали только через двадцать лет - 10 апреля 1959 г. – за отсутствием состава преступления.

Сегодня на старинном Яковлевском кладбище можно увидеть могилку Желваковых, а на православном кресте прикреплены фотографии обоих родителей советского офицера. В 1950-е годы сюда с Бутовского полигона он привёз горсть земли, где оборвалась жизнь его отца, о котором осталась память, как о трудолюбивом, заботливом и честном христианине. Трагическая судьба отца и родного дяди не стала помехой в армейской карьере сына. Но кто знает, может судьба родных как раз и повлияла на выбор его профессии?

Желвакова призвали в Красную армию в 1941 году (по одним данным, 31 августа, по другим – 3 сентября). Начиная свою боевую службу в 468 стрелковом полку 111 стрелковой дивизии 41 стрелкового корпуса Второго Украинского фронта.

Принимал участие в боевых операциях, в которых решалась судьба столицы.

С февраля 1942 года наш земляк воевал на Волховском фронте, участвовал в боях за Ленинград. Гвардии младший лейтенант Желваков состоял в распоряжении политотдела Шестой гвардейской танковой армии.

Во время войны с милитаристской Японией ему доверили стать начальником охраны пленённого императора Маньчжоу-Го Пу И и его свиты - 19 - 20 августа 1945 года, - и

сопровождать их в Советский Союз. За успешную организацию охраны бывшего императора и за доставку его на самолёте в Читу, а также за умелые боевые действия в войне с Японией был награждён орденом Отечественной войны второй степени.

Данный материал подготовлен на основе воспоминаний фронтовика.

...Однажды нашего земляка, младшего лейтенанта Александра Желвакова вызвал к себе начальник политотдела Шестой гвардейской танковой армии, генерал-майор Кирилл Иванович Филяшкин и приказал: «Товарищ Желваков! Вы будете охранять императора Пу И. Головой отвечаете за него. Он большой подлец и негодяй. В охрану к вам назначены достойные люди». Это были сержант Бойко и рядовой Косолобов.

Сперва Пу И и его свита находились в двух палатках. Боевой, энергичный 35-летний генерал Филяшкин возглавил всю работу по обеспечению безопасности Пу И. Быстро подыскал дом, огороженный глухим забором. Во дворе дома он предупредил бойцов: «Внешняя охрана, особенно ночью, будет обеспечена, но будьте внимательны. Мы не у себя дома. Здесь кругом китайцы. Кто они, мы не знаем, хотя относятся к нам хорошо. А с Пу И и его свитой обращайтесь вежливо, тактично».

Группа красноармейцев во главе с Александром Желваковым сознавала свою ответственность за обеспечение безопасности Пу И. Дело было сложное. Это сейчас легко говорить об этом. А тогда у советских воинов было очень напряжённое состояние. Ночь с 19-го на 20 августа 1945 г. им показалась долгой.

Желваков не спускал глаз с Пу И, не было никакой возможности вздремнуть, даже просто присесть. Думы одолевали всякие. Когда фронтовиков назначили в охрану, они считали императора и его свиту врагами. Однажды рядовой Косолобов проронил: «Товарищ младший лейтенант, прикокнуть бы его надо». Желваков резко крикнул ему: «Ты что?! Пу И нужен живым».

В доме не спали все. Пу И даже не раздевался. Он был худощавый, в роговых очках, бледный, растерянный, встревоженный, в темном костюме и светлой рубашке, без галстука, воротник рубашки не воротнике пиджака. Он ничего не делал. А остальные копались в своих вещах, разговаривали между собой. Среди многих вещей Пу И и его свиты был большой коричневый кожаный чемодан и черный кожаный саквояж.

В 5 часов утра 20 августа к охранявшим приехал генерал Филяшкин. Желваков доложил, что все в порядке. Генерал сказал: «Придет Никита Андрианович (так он сказал о переводчике Кострюкове), пусть побеседует с Пу И. Надо, чтобы все они находились не в помещении дома, а во дворе его». 20 августа был тёплый солнечный день.

Разговаривая с майором Кострюковым, Пу И приободрился, что-то много доказывал. Во время беседы Желваков подошел к ним. Пу И рассказал, кто в его свите, высказал удивление, что охрана красноармейцев так внимательна, относится к ним хорошо. Беседа с Кострюковым оказала благотворное влияние на поведение Пу И - на его лице появилась улыбка. Обращаясь к нашему земляку, Пу И называл его «Александрэр».

Майор Кострюков заметил в беседе А.Желвакову, что Пу И - хороший, интересный собеседник. Он своим видом и в беседе выражал удовлетворение, что находится в распоряжении командования Красной Армии, но беспокоился за свою дальнейшую судьбу, спрашивал: «Меня убьют? Расстреляют?»

Кострюков был весьма эрудированным. За прекрасное знание японского языка его ласково и в шутку звали Никита-сан. Он в совершенстве владел и китайским языком.

В 12 часов 20 августа группа А.Желвакова получила приказ: «Пу И сопроводить в Читу».

Охрана отвечала за безопасность Пу И. Лейтенант Желваков не должен был от него отлучаться ни на минуту. Поэтому дополнительно к охране назначили ещё и сопровождающего капитана Филатова Григория Никитовича (скончался в 1975-м).

После обеда всю спецгруппу посадили в двухмоторный самолёт. Когда они садились, то вся свита тащила вещи, в том числе брат императора Пу Цзе. Но сам император ни к чему не прикасался. Группа полетела без переводчика. У Филатова был небольшой фронтовой разговорник, который немного, но помогал общаться с Пу И и его свитой.

Упомянутый самолёт, что называется «видавший виды». На этих самолётах доставлялось горючее для наступающих войск Шестой гвардейской танковой армии. Едва ли кто будет бить по самолёту, но зенитный пулемёт был наготове. Во время перелета Пу И держался хладнокровно, долго смотрел в иллюминатор, периодически разговаривал с Пу Цзе. Поведение их было такое, как будто они летят домой. На аэродроме в Тунляо Филяшкин в присутствии нескольких человек сказал, что самолёт летит в Читу. Но группа охраны с пленным императором и свитой прилетела в монгольский город Тамцаг-Булак, где для них заранее был подготовлен другой самолет, на котором они действительно полетели в Читу (таким был замысел командования). Полёт оказался сложным - попали в воздушную яму. В Чите прилетевших встретила вереница «эмок». Император оказался в первой машине, Желваков - в последней. С аэродрома отправились в город, из города поехали в Молоковку, в восемнадцати километрах от Читы (там Пу И находился на спецобъекте № 30 Управления НКВД по Читинской области до ноября 1945 года. Оттуда был сопровожден под Хабаровск, на спецобъект № 45 Управления НКВД по Хабаровскому краю).

Был поздний ветер. Читинская охрана разметила Пу И и его свиту. Потом охрана с ними вместе поужинала в столовой. Восхищались и удивлялись те читинцы, кто узнал, что император Пу И пленен и находится уже на советской территории.

21 августа спецгруппе был предоставлен трёхдневный отдых в Чите. После этого, 25 августа советские воины во главе с Желваковым самолетом прибыли в Мукден, где уже находились штаб и войсковые части Шестой гвардейской танковой армии. Задание командования было выполнено. Красноармейцев наградили боевыми орденами.

Воины Шестой гвардейской танковой армии, где воевал офицер Желваков, в войне с Японией проявили доблесть и отвагу. Не случайно в Шэньяне установлен памятник советским танкистам, привлекающий к себе большое внимание местных жителей и туристов.

Шестая гвардейская Венская Краснознаменная, орденов Суворова II степени и Кутузова II степени мотострелковая бригада дополнительно получила наименование «Мукденская».

Трудно забыть ветерану, как по-братски китайцы содействовали советским воинам в несении военной службы в Маньчжурии. Отношение к красноармейцам было искренним. Китайцы видели в них друзей.

Вместе с другими войсковыми частями наш земляк А. Желваков с однополчанами выбыли из Маньчжурии 3 мая 1946 года. Жители Маньчжурии провожали Красную Армию как освободительницу, избавившую их от японского рабства и унижения.

После Победы - с мая 1946 по ноябрь 1965 года - Желваков проходил воинскую службу в Забайкалье. Затем, будучи подполковником, служил в Московском военном округе. 22 ноября 1969 года (по архивным данным) вышел в отставку в звании полковника.

А.К. Желваков – кавалер орденов «Красная Звезда» и «Отечественной войны», медалей «За победу над Японией», «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За боевые заслуги».

После войны жил с семьёй в подмосковном городе Железнодорожном. Прожил без малого век. До конца жизни сохранял ясность памяти и живость ума, интересовался событиями современной жизни, выступал в образовательных и культурных учреждениях. Нередко приезжал в свою родную подмосковную деревню Яковлевскую, навещал престарелую мать, родственников.

Неожиданным событием в жизни бывшего фронтовика уже после войны случилась поездка в Японию. Это произошло в «перестроечном» 1985-м. Никогда Александр Кирсанович, по его признанию, не предполагал, что в составе профсоюзной делегации доведётся побывать в японских городах, особенно в Хиросиме. Гости из СССР возложили венок к памятнику жертвам атомной трагедии. Об этом написала газета «Асахи» и опубликовала снимок.

В своё время мемуары ветерана Вооружённых Сил СССР А.К. Желвакова о боях с японскими самураями с благодарностью опубликовали в китайской газете «Жэньминь жибао» и передали по международному радио Китая.

Евгений Голоднов,